

Магазин из Ниоткуда

Автор:

Росс МакКензи

Магазин из Ниоткуда

Росс МакКензи

Империя из Ниоткуда #1

Таинственный Магазин из Ниокуда может появиться в любое время и в любом, даже самом неожиданном, месте.

В его недрах таятся чудеса, превосходящие все, что вы только могли бы себе вообразить!

Но у каждого волшебства есть своя цена...

«Магазин из Ниоткуда открыт для посетителей. Захватите с собой фантазию!»

С чем же предстоит столкнуться юному сироте Дэниелу Холмсу, когда он по воле случая откроет дверь в загадочный мир, полный завораживающей магии и опасных приключений?

Росс МакКензи

Магазин из Ниоткуда

This edition is published by arrangement with Curtis Brown UK and The Van Lear Agency

© Ross MacKenzie, 2015

© Орлова Е.И., перевод на русский язык, 2021

© Широнова Ю.А., художественное оформление, 2021

© Издание на русском языке, оформление. ООО Группа Компаний «РИПОЛ классик», 2021

* * *

Посвящается Айлин, Селине и Молли, моим дорогим девочкам, которые озаряют каждый день.

И Люси Николсон.

Пролог

Магазин из Ниоткуда

Магазин из Ниоткуда появился на рассвете, одним морозным ноябрьским утром.

В деревне слухи разносились быстро, и к полудню вся округа гудела от сплетен и толков.

«Вчера в одном ряду было четыре лавочки. Теперь их пять!»

«Слышал? Он влез прямо между мясником и скобяной лавкой...»

«Сложен из черного как ночь кирпича, да еще и так странно блестит на свету!»

К вечеру недоумевающая толпа стала собираться у таинственного здания. Зеваки распихивали друг друга, надеясь уловить хоть какое-то движение за темными окнами. Они обменивались самыми безумными предположениями о том, откуда взялся этот магазин и что там могли продавать.

Магазин и в самом деле был сложен из черного как ночь кирпича, который мерцал и поблескивал при свете газовых фонарей. Вход преграждали золоченые ворота работы столь тонкой и искусной, что можно было подумать, будто над ними потрудился настоящий паук-волшебник. Витиеватые буквы над окнами складывались в название:

МАГАЗИН ИЗ НИОТКУДА

У входа замаячила тень, и по толпе пронесся вздох изумления. А затем наступила тишина – глубокая и тяжелая, которая повисла в воздухе будто туман.

Двери магазина широко распахнулись. И изящные золоченые ворота тут же обратились в пыль, стремительно подхваченную ветром.

Воздух вдруг наполнился сотней запахов: пахло поджаренным кокосом и свежесдобленным хлебом; пахло солоноватым морским бризом и только что прошедшим дождем; пахло костром и тающим снегом.

Из темноты магазина выпорхнул голубь и взмыл ввысь, рассекая белыми крыльями мглу. Зачарованная толпа следила за ним, пока он совсем не пропал в вышине. А потом все как один распахнули рты. Черное небо взорвалось светом и цветом, и сквозь сверкающий дождь фейерверков проступила надпись:

Магазин из Ниоткуда открыт для покупателей.

Захватите с собой фантазию...

Написанное провисело в воздухе достаточно для того, чтобы все успели прочесть, а после – слова золотом осыпались на землю. Столпившийся народ радостно смеялся, пытаясь поймать поблескивающие искры.

Все собравшиеся были очарованы. Никогда прежде они не видели ничего подобного. Один за другим они подходили ближе, трогая мерцающий черный камень, а потом с любопытством изучали кончики своих пальцев. И все они радостно переступали порог, спеша навстречу неизвестному.

Два дня спустя, когда магазин исчез, в деревне появился незнакомец. Он был вежлив и заплатил за комнату новенькими хрустящими купюрами. Но что-то в нем – его пугающий рост, быть может, или жадный взгляд холодных голубых глаз – настораживало местных.

Он спрашивал о магазине, сложенном из кирпича цвета ночи.

Но этому высокому господину не удалось найти ни души, которая могла бы что-то припомнить.

Не прошло и дня, как он исчез, а вместе с ним и следы тех странных событий затерялись с годами.

Те, кто тогда прошли через двери магазина, не помнили ничего из того, что видели внутри. Но куда важнее, не помнили они и цены, уплаченной за посещение, – частичку себя, которую они отдали за один лишь мимолетный взгляд, брошенный на таящиеся в магазине чудеса и секреты.

«Захватите с собой фантазию...» – ведь, казалось, только этого требовало объявление, сверкавшее в небе.

Глава 1

Случайная встреча

Глазго, наши дни

- Пропустите! Дайте пройти!

- Эй!

- Смотри, куда прешь, малявка!

- Извините!

Дэниел Холмс мчался, локтями прокладывая себе дорогу, сквозь субботние толпы покупателей в Глазго, петляя и запутывая следы. Легкие его горели, икры сводило, но он не останавливался. Остановиться он просто не мог: на «хвосте» у него висели Спэд Харпер с бандой. А в приюте каждый знал, что уж если за тобой гонится Спэд Харпер, то медлить не в твоих интересах.

У мясной лавки, едва не поскользнувшись на луже крови, Дэниел свернул налево и очутился на узкой улочке, где в старинных зданиях располагались модные магазины, рестораны и кофейни. Резные каменные ангелы и горгульи на крышах, казалось, наблюдали за улицей с высоты.

Дэниел озирался по сторонам, не зная, куда свернуть. Интересно, далеко ли он от автобусной станции? Он представил, как запрыгивает в автобус до побережья, зайцем пересаживается потом на лодку и оставляет позади и Глазго, и Святую Катерину. Было бы здорово очутиться там, где нет Спэда Харпера.

- Еще не зовешь папочку? - откуда-то из толпы прокричал ему Спэд. - Ты вчера во сне снова скулил как щенок на весь приют. «Папочка! Папочка! Не умирай, папочка!» Ха-ха! Не переживай, молокосос, когда мы с тобой закончим, будешь о другом плакать!

Спэд и его прихвостни были больше, быстрее и сильнее, чем Дэниел. Рано или поздно они его схватят. Мальчик помчался через улицу, забежал в ближайший магазин и захлопнул за собой тяжелую дверь. Держась за грудь, он пригнулся и оглядел улицу через затемненное стекло: шайка Спэда шумела где-то неподалеку.

- Куда слинял этот нытик?

- Должен быть где-то здесь!

Дэниел весь сжался. Он закрыл глаза и глубоко задышал. В воздухе пахло мебельным воском и пылью, а еще чем-то, напоминающим тающий шоколад. Открыв глаза, мальчик впервые по-настоящему осмотрелся вокруг.

Магазин был пещерой, полной сокровищ. Куда бы Дэниел ни взглянул, везде он подмечал то, что хотелось потрогать, рассмотреть поближе, забрать себе. В свете огня сверкало золото, мерцало серебро, переливались кристаллы. Замысловатые деревянные часы и зеркала разных размеров, с богато украшенными рамами и совсем простые, украшали стены. В аквариуме мелькали рыбки. В комнате были фарфоровые куклы и деревянные солдатики; ржавые мечи, чучела животных; высокие, до потолка, стопки книг; украшения, будто озаренные серебряным светом. Даже пылинки, выхваченные полосой света, мерцали как звезды. А чучело белого медведя в углу, казалось, сторожило магазин.

- Как ты сюда попал? Мы закрыты!

Голос напугал Дэниела. В дальнем углу комнаты возвышался стол с ножками, вырезанными в форме орлиных когтей. За столом сидел невысокий мужчина в покрытом пылью костюме, его приятное лицо венчала копна кудрявых каштановых волос. Напротив него на столе лежала потрепанная книга. Перьевая ручка уже замерла в ожидании над раскрытой страницей. Но глаза мужчины цвета грозового неба пристально смотрели на Дэниела.

- Простите, - сказал тот. - Не хотел вам мешать. Просто за мной гонятся.

Взгляд его в этот момент был прикован к книге, которая начала подрагивать, как будто что-то пыталось выбраться наружу.

Мужчина нахмурился, заметив любопытство мальчика. Он захлопнул книгу, запер ее в ящичке стола, встал и, пройдя мимо Дэниела, направился к двери.

– Видишь? – сказал он, указывая на знак, где и правда было написано «Закрито». Он потянул ручку и открыл дверь. – Хм, могу поклясться, что я ее закрывал.

Мужчина повернулся к Дэниелу и посмотрел на него, прищурясь:

– Та к кто за тобой гонится?

– Большие парни из моего приюта.

Мужчина приподнял бровь:

– Ты сирота?

Дэниел кивнул.

Огонь трещал и шипел.

– Что случилось с твоими родителями? – спросил Дэниела его собеседник.

Мальчик подумал, что это странный вопрос для незнакомца, но быть вышвырнутым обратно на улицу ему не хотелось, поэтому он ответил:

– Папа был рыболовом. Погиб в море. Мама после этого продержалась пару лет.

Этот немногословный ответ, казалось, устроил владельца магазина.

– И почему эти большие парни за тобой гонятся? – спросил он. – Должна быть какая-то причина.

Дэниел скрестил руки на груди.

– Причина в том, что они отморозки. Спэд и его прихвостни думают, что они держат весь приют. Они отнимают у других детей вещи – важные вещи, вроде тех, что остались у них от родителей. И никто им никогда не перечил. Но я уже больше не мог это выносить: я выследил их, нашел место, где они прячут украденное, и раздал его всем обратно, объясняя, что если другие дети будут держаться вместе, Спэду и его банде с ними не сладить. Спэду это не понравилось.

Невысокий мужчина в пыльном костюме выпятил вперед нижнюю губу и кивнул, скрывая улыбку:

– Школьные хулиганы, понятно. – Он зашагал за письменным столом. – Как тебя зовут?

– Дэниел. Дэниел Холмс.

– Ну, Дэниел Холмс, я знаю, что это такое – жить, опасаясь хулиганов, тут мы похожи.

– Правда?

– Мм... скажу тебе вот что: можешь подождать здесь, пока не убедишься, что Спэд и его шайка ушли.

– Спасибо большое, сэр.

– Не за что, – отозвался мужчина в костюме. – А теперь извини, меня ждут дела.

Он повернулся и направился к бордовой бархатной портъере в задней части магазина, но, дойдя до нее, помедлил.

– Дэниел, у тебя есть любимое животное?

– Животное? – призадумался мальчик. – Это, наверное, странно, но мне нравятся сороки, говорят, они умнейшие из птиц. Есть такой стишок о них...

– Одна к печали, две на счастье?[1 - «Одна к печали» / «One for Sorrow» – старинный детский стишок о сороках, отражающий народные суеверия: число увиденных сорок определяло степень невезения человека.]

– Ага, тот самый.

– Очень хорошо, – сказал владелец магазина, улыбнувшись сам себе, и добавил: – Я должен идти.

– Еще увидимся, – ответил Дэниел. – Может, я как-нибудь вернусь и что-нибудь у вас куплю.

Улыбка мелькнула на лице мужчины:

– Я бы не был в этом так уверен. Возвращающиеся покупатели у нас редкость.

С этими словами он исчез за портьерой.

Дэниел выглянул в окно, которое подкрасили сепией, отчего мир за ним казался сошедшим со старой фотографии. Серый глазговский дождь стучал толстыми каплями, на дорогах уже начали собираться лужи.

Спэда с бандой давно и след простыл, но Дэниелу отчаянно хотелось бросить последний взгляд на магазин перед уходом. Он подошел к столу с разбросанными на нем солдатиками, взял двоих и устроил им сражение, представляя, что это они со Спэдом.

Солдатик Дэниела уже был готов скинуть Спэда со стола, как вдруг что-то привлекло его внимание, какой-то нежный звук, похожий на взмах крыльев. Забыв про игрушки, мальчик уставился на бордовую портьеру в конце комнаты. Еще взмах. Портьера мягко колыхнулась.

Дэниел шагнул вперед, сердце его колотилось. Приблизившись, он протянул дрожащую руку и медленно, осторожно коснулся ткани.

Бордовый бархат приподнялся, послышался шелест крыльев, и две серебристые птицы вылетели из-под портьеры. Дэниел пригнулся, и птицы пролетели через

весь магазин, приземлившись на сложенные стопкой книги.

Это были сороки. Но такие, каких Дэниел никогда прежде не видел.

Они были сделаны из играющего на свету, переливающегося серебра.

Каждое перышко, тонкое как льдинка, отражало языки пламени, пляшущие в камине. Серебряные сороки, наклонив головы, внимательно наблюдали за мальчиком своими сверкающими рубиновыми глазами.

– Как такое возможно? – прошептал Дэниел, осторожно приближаясь к птицам, которые его, однако, не испугались. Подойдя совсем близко, он протянул руку: – Вы настоящие?

Его пальцы коснулись прохладного серебряного крыла одной из сорок. Птица издала негодующую трель и взлетела, увлекая вторую за портьеру. Но, подлетев к бордовой бархатной завесе, сороки вдруг вспыхнули огнем и исчезли – и только рубины их глаз упали на пол.

Дэниел открыл рот от изумления.

– Что здесь происходит? – раздался откуда-то из-за портьеры голос владельца. – Что это за звук? Лучше бы ничему не разбиться!

Внезапно охваченный сомнениями насчет того, свидетелем чему он только что стал, и места, где он оказался, Дэниел выбежал за дверь. Тихо прозвенел колокольчик, провожая его на залитую дождем улицу.

Мгновение спустя из-за портьеры показался невысокий джентльмен в старом пыльном костюме. Он окинул взглядом магазин и поднял упавшие рубины, перекачивая их между пальцами. Мужчина сомкнул ладонь, а когда раскрыл ее вновь, на руке у него сидели сороки, светясь серебряными крыльями в полумраке комнаты.

Он выпустил птиц, наблюдая за тем, как они облетели магазин, прежде чем вновь приземлиться на стопку из книг. Лицо его озарила широкая, задумчивая улыбка, и он вновь исчез за портьерой.

Глава 2

Вернувшийся покупатель

Дэниел вернулся в магазин на следующий же день. Он ничего не мог поделать со своим любопытством.

Поразмыслив, он решил, что убегать в такой панике было глупо. Теперь, когда у него было время спокойно подумать, он предположил, что увиденное было хитроумным фокусом, иллюзией, не более того. Но ему отчаянно хотелось узнать, как же владельцу магазина удалось сделать сорок настолько похожими на настоящих.

Завтрак Дэниел провел, стараясь не смотреть на Спэда Харпера, который через всю столовую посылал ему угрожающие знаки. Ускользнуть в толчее после завтрака было делом несложным; затерявшись в толпе, мальчик побежал на кухню, где задняя дверь всегда была открыта для проветривания помещения от вони и гари поварской стряпни.

Город купался в воскресных лучах солнца, бесконечное голубое небо сияло над головой. Дэниел, мысленно восстанавливая в голове вчерашний путь, прошел мимо лавки мясника, вдыхая запах опилок и сырого мяса, и снова оказался на узкой улочке с горгульями. На мгновение он испугался, что все произошедшее ему просто почудилось, но тут же он увидел блестящие на солнце черные кирпичи, и величественную арку на входе, и золотые буквы вывески:

МАГАЗИН ИЗ НИОТКУДА

Табличка «Закрето» по-прежнему висела на двери. Дэниел смотрел на нее, споря с самим собой, зная, что входить ему не стоило бы. Но что-то звало его

внутри. Когда он потянулся к ручке, его руки дрожали. Дверь оказалась не заперта; распахнув ее, мальчик почувствовал тепло, разлитое в магазине. Внутри все осталось в точности таким же, как он запомнил. Следов владельца не было, как и намек на серебряных птиц. Дэниел осмотрел стопку книг, на которые приземлились сороки, и тихонько подошел к бордовой бархатной портъере, к тому месту, где птицы упали и превратились в рубины. Освещение было тусклым, и мальчику пришлось опуститься на колени, чтобы исследовать пол.

Ни единого камешка на полу не было...

Портъера колыхнулась, и перед взором Дэниела оказалась пара серых кожаных туфель. Он поднял голову – прямо на него, ни на секунду не выпуская из виду, смотрели глаза, синие и хмурые как предгрозовое небо.

Повисла тишина.

Лоб владельца магазина прорезала глубокая морщина. Он потер виски, открывая и тут же закрывая рот несколько раз, но так и не проронил ни слова. Мужчина моргнул, развернулся и скрылся за портъерой. Не успев исчезнуть, он тотчас выглянул из-за занавеса, как бы проверяя, не почудился ли ему Дэниел. Поняв, видимо, что не почудился, владелец магазина подошел к мальчику и наклонился так, чтобы глаза их были на одном уровне. Он пах как страницы старых книг.

– Чем могу помочь? – спросил он. Голос у него был спокоен, но взгляд выдавал собирающуюся где-то внутри бурю.

– Эмм... – отозвался мальчик. – Я всего лишь хотел получше осмотреться, можно?

Мужчина вытянул шею, еще ближе наклоняясь к Дэниелу. Сузив глаза, он прошептал:

– Ты помнишь это место?

– Ну да, я же тут только вчера был...

Владелец схватил его за запястье и потянул за собой к столу.

– Присаживайся, – сказал он, подталкивая мальчика к деревянному стулу. Сам он уселся за стол и, сплетя пальцы, спросил: – Что именно ты помнишь?

– Я... я все помню: книги, и зеркала, и часы, и как с вами встретился, и серебряных сорок.

Мужчина жестом остановил Дэниела. Глаза его лихорадочно бегали по комнате.

– Как это возможно? – выдохнул он.

– Простите, – непонимающе ответил мальчик, – я что-то пропустил? Как возможно что именно?

Владелец магазина вскочил с места:

– Из какого ты, говоришь, сиротского приюта?

– Святой Катерины, это всего через несколько улиц отсюда.

Мужчина кивнул.

– Ты никогда не замечал странных вещей, происходящих вокруг тебя? Лампы мигают, зеркала бьются – чего-то такого?

– Нет! С чего бы это?

– Да так, – махнул рукой собеседник Дэниела, подходя к нему. Он буквально выдернул мальчика со стула, подталкивая к двери. – Послушай, Дэниел Холмс... Мы закрыты, о чем недвусмысленно сообщает табличка на двери. Та к что, думаю, тебе пора.

– Но...

Но Дэниела, совершенно изумленного произошедшим, уже выставили за дверь. Через стекло с противоположной стороны его разглядывал владелец магазина. Через мгновение, не успел Дэниел моргнуть, он исчез.

Засунув руки в карманы, мальчик поплелся обратно, пиная подворачивающиеся на пути камушки. Если бы в нужный момент он поднял голову и огляделся по сторонам, то заметил бы, что дверь Магазина из Ниоткуда приотворилась и бледная рука выпустила в небо двух серебряных птиц. Он бы заметил и то, как эти птицы перелетали с крыши на крышу, садясь на каменных ангелов и снова взлетая, следя за каждым его шагом на пути к приюту.

Глава 3

Засада

Спэд Харпер никогда ничего не забывал. Злобу он мог копить неделями, дожидаясь подходящего момента, чтобы расквитаться. Ждать он мог столько, сколько было нужно. Дэниел об этом знал. Все об этом знали. Один раз ему, может, и удалось ускользнуть от Спэда, укрывшись в Магазине из Ниоткуда, но с того дня он все время был начеку.

В течение последующих нескольких дней Дэниел не покидал приют. Каждый раз, когда он шел один по коридору или заворачивал за угол на площадке, то внутренне готовился к тому, что Спэд на него вот-вот набросится. Этого не случилось. По крайней мере, не случилось так, как он ожидал.

Прошел понедельник. Ничего.

Вторник.

В среду тоже обошлось без происшествий.

И чем дольше Дэниел ожидал расплаты, тем отчетливее понимал, что она будет поистине ужасна.

Четверг.

Последний четверг каждого месяца в Святой Катерине был днем пожарной тревоги. Учения происходили сразу после обеда, хоть часы по ним сверяй. Когда

класс Дэниела после перерыва расселся за парты, их учитель мистер Пимм даже не стал утруждаться и просить их открыть учебники. И конечно, через мгновение воздух прорезали гудки сирены, и ученики вышли из комнаты, сливаясь в коридоре в одну толпу с другими классами.

Душа у Дэниела ушла в пятки, когда он почувствовал, как над ним нависло что-то огромное. Смитти, самый здоровый из банды Спэда, улыбнулся ему откуда-то сверху.

- Ни слова, нытик, а то я тебя вырублю.

Он обхватил Дэниела и потащил его через коридор в спортзал, пока преподаватели были заняты учениями.

Спэд ждал в центре спортзала. Смитти, заломав Дэниелу руки за спину, подтащил его к Спэду, который приблизил к мальчику свое веснушчатое лицо.

- Думал, я про тебя забыл, приятель? - сказал он. - Думал, после того, что ты сделал, я тебя типа так отпущу?

Дэниел ничего не ответил. Он смотрел на Спэда, чувствуя, как поднимается в нем ненависть.

- Вот как мы поступим, - продолжил Спэд. - Ты пойдешь и стыришь обратно все то, что я так долго собирал. А если ты этого не сделаешь, то придется мне тебя бить за каждую вещь, которой не хватает. Получится очень много ударов, Дэниел.

Дэниел оглядел спортзал. Дверь, ведущая обратно в коридор, была заблокирована одним из шайки Спэда, изображавшим из себя дозорного. С той стороны не убежать... Но оставалась еще задняя дверь, та, что за сценой...

Дэниел со всей дури наступил на ногу Смитти. Здоровяк взвыл от боли, и Дэниел, почувствовав, что хватка лапищ, сжимавших его, ослабела, выскользнул из крепких объятий Смитти и помчался в заднюю часть зала.

- Эй ты! Вернись!

Дэниел уже бежал по ступеням на сцену. Он нырнул за занавес, слыша за спиной грохот кроссовок Спэда, бегущего по доскам позади него, сбежал вниз и свернул в узкий коридор.

- Не в этот раз, малыш Дэнни! - проревел Спэд. - Ты попался!

Дэниел мчался вперед, едва касаясь ногами пола. Добежав до конца коридора, он выбежал через пожарный выход на парковку позади приюта. Миновав ворота, он стремительно несся по улице, расталкивая офисных работников, наслаждавшихся редким глазговским солнцем в обеденный перерыв.

Быстро обернувшись назад, Дэниел прибавил скорости и выбежал на пешеходную дорожку между двумя офисными зданиями.

- Дэниел! - закричал Спэд. - Стой! Ты сейчас под машину...

Конец предложения заглушил автомобильный гудок, и Дэниел как в замедленной съемке увидел, что выбежал на дорогу.

Мальчик услышал визг шин мчавшейся прямо на него машины и поймал в лобовом стекле полный ужаса взгляд водителя. Он понял, что обогнать машину у него не хватит скорости. Останавливаться же было слишком поздно. Сомнений не было: сейчас он погибнет под колесами.

Вдруг краем глаза он поймал серебряную вспышку.

Кто-то словно снял мир с паузы, и все вокруг пришло в движение. Вместо машины его сбил с ног кто-то другой, отталкивая в сторону. Мальчик упал на спину, перед его затуманенным взором мелькнуло безоблачное небо.

Он заметил человека в сером костюме, стоящего над ним. Кто бы он ни был, он что-то говорил, но его голос звучал так далеко...

Дэниелу очень хотелось спать.

И мир вокруг него погрузился во тьму.

Глава 4

Монстр

Эдинбург, декабрь 1878 года

Стук в дверь сиротского приюта для мальчиков, располагавшегося в старом замке, раздался ровно за пять минут до полуночи.

Поначалу стук остался без ответа. Посетитель терпеливо ждал, стряхивая с плеч падающие снежинки. Немного погодя, он взялся за трость с серебряным набалдашником и с силой постучал в дверь трижды.

Не прошло и минуты, как за дверью послышались звук шагов, бряцание ключей и тяжелых запоров.

Дверь распахнулась.

За ней стоял мужчина в ночной рубашке. Он был тучным, с толстой шеей, и только аккуратно подстриженная борода выдавала место слияния шеи и подбородка.

– Я могу вам чем-то помочь? – спросил он, хмурясь из-под очков.

Посетитель кивнул:

– Полагаю, что можете. Это вы настоятель приюта?

– Он самый, – ответил настоятель. – А вы кем будете?

Мужчина, стоявший на ступеньку ниже, поднялся, и теперь они и настоятель находились на одном уровне. Он был куда выше среднего – больше шести футов в высоту, широкоплечий, с квадратной челюстью. Его аккуратно подстриженные, отливающие серебром волосы и эспаньолка, казалось, блестели в мягком свете лампы. Его глаза были холодного голубого цвета.

- Я пришел по поводу мальчика, - вкрадчиво произнес он.

После секундного колебания в глазах настоятеля мелькнуло понимание.

- Ах да, - ответил он. - Пожалуйста, пройдемте внутрь, согреетесь.

Высокий джентльмен кивнул, заходя в Приют потерянных мальчишек. Хотя неизвестно еще, где теплее...

- Могу я предложить вам что-нибудь выпить, мистер?..

- Шарп. Виндиктус Шарп. Ничего не нужно, спасибо. Я бы предпочел увидеть мальчика как можно скорее.

- Не поймите меня превратно, мистер Шарп, но для посещения можно было бы выбрать более удачное время.

- Лечебница не хотела привлекать к мальчику лишнее внимание. Такие вещи бросают тень... Если, конечно, вы не хотите, чтобы... состояние мальчика стало всеобщим достоянием?

Настоятель покачал головой:

- Нет-нет, что вы, действуйте, как считаете нужным.

- Очень хорошо, - отозвался Виндиктус Шарп. - Этот мальчик... он здесь с рождения?

- В общем и целом да, - кивнул настоятель.

- А эти... инциденты... они случаются регулярно?

И снова настоятель кивнул. Лицо его изменилось при одном только упоминании мальчика и приобрело выражение одновременно испуганное и наигранно-обеспокоенное.

- Думаете, вы сможете что-то сделать? - воскликнул он, заламывая руки.

Шарп приподнял бровь:

- Могу я с ним поговорить?

Настоятель взял лампу и повел Виндиктуса Шарпа через вестибюль в сторожевую, где снял с крюка на стене большой ключ. После этого они прошли по коридору, увешанному портретами предыдущих настоятелей и благотворителей.

- Смотрите под ноги, - предупредил настоятель, когда они начали спускаться по темной винтовой лестнице, которая привела их в другой коридор, освещенный лишь одним газовым фонарем. Пахло сыростью и грязью, перебивавшимися едва уловимым запахом хлорки.

- Вы держите его здесь, внизу? - спросил Шарп.

Настоятель, шедший впереди, обернулся, и лицо его побелело от стыда.

- У нас нет выбора, - сказал он. И добавил, словно извиняясь: - Его очень хорошо кормят. И мы выпускаем его на воздух раз в неделю. В этом городе немало детей, с которыми обращаются в разы хуже.

Шарп ничего не ответил.

Они достигли двери в конце коридора. Настоятель достал ржавый ключ и вставил его в замочную скважину. Ключ поворачивался тяжело, и открыть замок удалось не с первой попытки. Настоятель потянулся к ручке двери, но ее накрыла затянута в перчатку ладонь Шарпа.

- Думаю, дальше я сам, - сказал он.

Настоятель уставился на него:

- Один? Вы уверены?

– Вы можете подождать меня здесь, – ответил Шарп. – Но если мне нужно оценить состояние мальчика, тогда да, я должен поговорить с ним наедине.

Настоятель утер выступившие над губой, несмотря на холод, капли пота.

– Ну что ж, – вымолвил он. – Если так необходимо. Но я буду здесь за дверью, если вам понадобится.

Губы Виндиктуса Шарпа дрогнули. Похоже, он усмехнулся, но повернулся к двери прежде, чем настоятель смог бы с уверенностью сказать. Посетитель взялся за ручку и медленно отворил дверь.

Его взору открылась совсем маленькая квадратная комната. Единственными предметами мебели были небольшая чугунная кровать и простой деревянный шкаф, забитый книгами разного размера и толщины.

Рядом с кроватью на полу сидел мальчик на вид лет десяти, до того тощий, что можно было косточки пересчитать, с копной нечесаных волос. Внешность у него была бы совсем непримечательной, если бы не глубокие и серые, как штормовой океан, глаза.

Шарп захлопнул дверь прямо перед носом настоятеля, взгляд его вернулся к мальчику.

– Вы пришли меня забрать? – спросил тот.

Шарп потер пятно на серебряном набалдашнике трости.

– Пока не знаю, – ответил он и указал на книжный шкаф. – Ты любишь читать?

Мальчик кивнул:

– Очень люблю. Слова переносят меня в другие миры в моем воображении, далеко отсюда.

Виндиктус Шарп пробежал взглядом содержимое шкафа. Какие-то книжки были детскими, как «Алиса в Стране чудес» и «Остров сокровищ». Но что-то было

совсем не для детей.

– Ты все это прочитал? – спросил он, указывая тростью на полное собрание сочинений Шекспира.

Мальчик кивнул.

Мужчина склонил голову:

– Впечатляет. А ты знаешь, что настоятель тебя боится?

Серые глаза мальчика потемнели.

– Меня все боятся. И правильно делают.

– И почему же? – спросил Шарп.

Мальчик холодно посмотрел на него.

– Потому что, – ответил он, – я могу делать то, чего они не могут. Я делаю то, чего не может никто. – Он кивнул в сторону двери. – Они называют меня монстром.

Лицо Виндиктуса Шарпа по степени выразительности соперничало разве что со стенами.

– Покажи мне, – сказал он.

Взгляд мальчика обратился на шкаф. Сначала шкаф затрясся. Несколько книг упало на пол. А потом одна из книг, обтянутая зеленой кожей, вылетела с полки, как будто ее швырнули. Но на пол она не упала. Страницы ее раскрылись и запорхали будто крылья, пока книга кружилась над головой Шарпа, как птица.

Секунд через тридцать книга с глухим стуком упала на каменный пол.

Лицо Виндиктуса сохраняло спокойствие, но мальчик заметил, что что-то в глубине его глаз изменилось.

- Все в порядке? – раздался голос настоятеля из коридора.

Ни мальчик, ни мужчина не потрудились ответить.

- Почему ты меня не боишься? – удивился мальчик.

Шарп ничего не ответил. Только сейчас мальчик обратил внимание на то, какого невероятного голубого цвета были глаза незнакомца.

И вдруг безо всякого предупреждения все оставшиеся на полках книги взмыли в воздух и закр ужились по комнате, ни разу не столкнувшись друг с другом, а было их великое множество.

Мальчик открыл от удивления рот. Он смотрел и смотрел, пока Шарп не устремил взгляд на шкаф, и в ту же секунду книги вернулись на место, встав именно туда, где стояли до этого.

Виндиктус Шарп разгладил складку на кожаной перчатке. Его голубые глаза встретили взгляд серых глаз мальчика.

- Я не боюсь тебя, – ответил он, – потому что я сам монстр.

Доктор из городской психиатрической лечебницы прибыл в приют ранним утром. Его вызвали, чтобы осмотреть одного из мальчиков – ребенка, который был участником необъяснимых и зачастую жестоких происшествий. Когда настоятель спустился с ним по узкой лестнице в темный коридор и открыл дверь, он едва ли мог объяснить, куда подевался мальчик и почему в шкафу недостает книг.

Двери приюта немедленно заперли и обыскали каждый сантиметр здания. Но следов ребенка найдено не было. Он просто испарился.

Настоятель не помнил, что ночью ответил на стук в дверь. В памяти его не сохранился ни образ Виндиктуса Шарпа в безукоризненном костюме, ни то, как он вел его к мальчику в подвал. И уж конечно, не помнил он и как самолично помог мальчику сложить вещи и проводил его до выхода.

Той ночью, и каждой последующей за ней, настоятелю снился сон о мужчине и мальчике, идущих вместе под падающим снегом. И хотя он бежал за ними, ему так никогда и не удалось их нагнать.

Глава 5

Сквозь двери

Дэниел с трудом приоткрыл глаза и поморщился от света, заливающего комнату. Он приподнялся и потер глаза. К нему медленно возвращалась способность думать.

Он лежал в небольшой, удобной кровати в уютной комнате под деревянной крышей. Напротив были две двери, одна из них открыта. Сквозь эту открытую дверь Дэниел слышал щебетание птиц и шум льющейся воды. Он подполз к краю кровати, свесил ноги с толстого одеяла. Ступни утонули в пушистом ковре.

Воспоминания стремительно возвращались: как он бежал через Глазго со Спэдом на «хвосте», как застыл в ужасе перед надвигающейся машиной, как упал на асфальт.

Дэниел выбрался из кровати и, спотыкаясь, подошел к небольшому зеркалу, висевшему между дверей. Он уставился на свое отражение, ожидая увидеть порезы и синяки, но на нем не было ничего, ни единой царапины. Мальчик почувствовал растущий в груди ужас, легкие сдавило, закружилась голова. Что, если... что, если машина его все-таки сбила?

Я умер?

Но времени обдумать этот вопрос у него не оказалось: он уловил движение за окном и понял, что через стекло на него смотрит какая-то девочка.

Она вошла в комнату, и он отступил назад.

Девочка остановилась в проходе и отбросила непослушные кудри с серых глаз. Скрестив руки на груди, она смерила его взглядом с головы до ног.

– Хорошо спалось? – спросила она. – Наверное, было тепло и уютно? – Она оглядела комнату и покачала головой. – Невероятно. Намного лучше моей комнаты!

– Ты кто? – спросил Дэниел. – Где я? Я... умер?

Девочка поморщилась и шагнула ближе.

– Умер? О чем ты говоришь? С чего бы тебе вдруг быть мертвым?

Дэниел моргнул.

– Но... я стоял прямо посреди дороги! На меня мчалась машина...

Девочка возмущенно топнула ногой:

– Должно быть, он тебя спас. Хотела бы я знать почему. Как тебя зовут?

– Дэниел. О ком ты говоришь? Кто меня спас?

Но девочка уже подошла к голубой двери, той, которая была закрыта.

– Все это очень странно, – сказала она. – Никто новый здесь никогда не появлялся. – Она прищурилась. – Настоящий, я имею в виду. Оставайся здесь. Я собираюсь выяснить, что тут происходит.

И она выскользнула через голубую дверь прежде, чем Дэниел успел спросить, как ее зовут, или почему он ее вообще заинтересовал, или что она имела в виду,

сказав, что никто настоящий здесь никогда не появлялся.

Дэниел ощупал себя. Вполне себе из плоти и крови человек. Мертвым он себя точно не ощущал. Но, если задуматься, откуда ему было знать, каково это – быть мертвым? Он устался на дверь, за которой исчезла девочка, и подергал ручку. Дверь была заперта. Тогда он подошел к той, что была открыта. Перед ним под чистым голубым небом расстились ровные квадраты полей и лес за ними. Воздух был теплым и сладким, как мед.

По узким деревянным ступенькам Дэниел спустился к лужайке с нестриженной, высокой, по пояс, травой. Тут мальчик понял, что спал в деревянном фургоне – наподобие тех повозок, в которых передвигались путешественники или цирковые артисты в стародавние времена. Фургон был глубокого, переливающегося синего цвета, украшенный поверх золотыми завитушками. Вдруг Дэниела как обожгло: если он был снаружи, где же тогда была девочка, вышедшая через дверь внутри фургона?

Ему хотелось пить, язык прилип к нёбу. Мальчик направился к ручью, присел на корточки и стал жадно пить. Вода была чистой и обжигающе-холодной – пожалуй, вкуснее он никогда не пил.

– А, проснулся, как я вижу!

При звуках голоса Дэниел поперхнулся, выплюнув воду, повернул голову и успел только поймать взглядом кусок пыльного серого костюма, прежде чем потерял равновесие и упал в траву.

– Невероятно изящно, – заметил мужчина в костюме. – Королевский балет уже высылают приглашение вступить в труппу.

Дэниел вскочил на ноги, потирая ушибленный локоть, и немедленно узнал владельца Магазина из Ниоткуда.

– Вы! А вы что тут делаете? Что я здесь делаю? Я сплю, и мне все это снится?

Мужчина в пыльном костюме задумчиво потер переносицу. Его взлохмаченные волосы развевались на ветру.

– Нам всем по-своему что-то мерещится, Дэниел Холмс. Следуй за мной, если пожелаешь. – И он повернулся и зашагал по деревянным ступенькам обратно в фургончик.

Дэниел поспешил за ним.

– Подождите! А что с девочкой? – спросил он, когда они оказались внутри.

– С девочкой? – переспросил мужчина. – Не забивай себе голову, у тебя без нее есть, о чем поразмыслить в данную минуту. – Он распахнул голубую дверь и указал на темноту за ней. – Нам туда. Я все объясню.

Дэниел медленно шагнул ближе и вгляделся в сумрак впереди.

– Тут что-то не так, определенно что-то не так.

За полумраком голубой двери оказался квадратный вестибюль, похожий на вестибюль замка, от которого расходились в разные стороны десятки, если не сотни пересекающихся лестниц, освещенных факелами.

Мужчина в костюме шагнул в вестибюль.

– Расслабься, – посоветовал он. – Здесь тебе ничего не угрожает. Коридоры я вчера проверил, поймал последних сбжавших львов.

С этими словами он повернулся и широко зашагал вперед.

Дэниел замер в нерешительности. Он посмотрел вслед мужчине, и вдруг взгляд его расширился.

– Львы? – переспросил он. – Эй! Подождите! Подождите меня!

Сделка с Люсьеном Сильвером

– Не желаешь ли чашечку чая?

Мужчина в пепельном костюме сидел за письменным столом, помешивая чай в фарфоровой чашечке.

– Нет, – отозвался Дэниел. Он смотрел на маленький водоворот, образовавшийся в чашке, и постарался придать голосу больше храбрости, чем чувствовал в себе. – Не надо чая, спасибо. Просто объясните мне, что происходит.

Чуть раньше они прошли через холл, пересекли с десяток лестниц и оказались перед очередной дверью – или, вернее сказать, перед бордовой бархатной портьерой, пройдя сквозь которую, Дэниел обнаружил себя снова в магазине.

Мужчина в костюме отхлебнул чая и отставил чашку на блюдечко на столе.

– По правде говоря, то, что я тебе сейчас скажу, понять и осознать будет нелегко, – начал он. – Дэниел Холмс, ты и вправду должен был быть сейчас мертв.

С этими словами он встал и, заложив руки за спину, зашагал по комнате.

– Позволь мне объяснить. Меня зовут Люсьен Сильвер. Я... путешественник. Этот магазин – мое средство передвижения. Он перемещается во времени, перенося меня из города в город, из деревушки в деревушку по всему земному шару.

– Во времени? – переспросил Дэниел. – Как Док Браун?

Мистер Сильвер одарил его непонимающим взглядом:

– Кто?

– Док Браун, – повторил Дэниел. – Ну, знаете, Марти Макфлай, «Назад в будущее»? Старый фильм, я его в приюте смотрел. У Дока с Марти была машина времени.

Мистер Сильвер пожал плечами.

– Я кино особо не смотрю, – сказал он, и его серые глаза блеснули в пламени камина. – И мой магазин – это не просто машина времени. – Он указал на бордовую портьеру. – За этим занавесом, за сотней лестниц, что мы прошли, скрываются мои Чудеса. Подумай о магазине как о дереве. Вестибюль, который мы видели, – это ствол. От него, словно ветки, расходятся бесчисленные коридоры, где таятся Чудеса. Куда бы я ни приезжал, сюда стекаются посетители. За небольшую плату я позволяю им шагнуть за занавес и ощутить восторг полета посреди бесконечных звезд, попробовать закат на вкус и испытать границы своего воображения. Я позволяю им встретиться с моими Чудесами.

Разумеется, я не могу позволить им помнить о том, что они увидели в магазине. Больше не могу.

Много лет назад, когда магазин впервые распахнул двери, посетители помнили все. Но вскоре нас наводнили толпы, с которыми мы не успевали справляться. Теперь же они покидают нас со смутным ощущением счастья, возможно, даже с чувством, что их жизни изменились навсегда. Но связать это с магазином они не могут, для них его будто никогда и не существовало.

Он нахмурился и сгорбился, словно от внезапно навалившейся на плечи тяжести.

– Когда ты выбежал на дорогу, ты почти умер.

Дэниел открыл было рот, но горло будто что-то сдавило. С трудом он выдавил:

– Если это правда, если я почти умер, тогда почему я здесь? Как мне удалось выжить?

– Я вмешался, – просто сказал Сильвер. – Я спас тебя, Дэниел. Не знаю, поступил ли я правильно. Это решение далось мне нелегко. Но в тот день, когда ты вернулся в магазин, – в тот момент, когда я осознал, что ты помнишь, как приходил сюда днем раньше, – я понял, что ты особенный. Я понял, что есть, должно быть, какая-то причина, по которой наши пути пересеклись.

– Какая еще причина?

– Пока не знаю, – отозвался мистер Сильвер, задумчиво постукивая пальцами по подбородку. – Но я предлагаю тебе шанс, который выпадает в жизни лишь единожды, мой мальчик, – шанс один на миллион. Пойдем со мной. Узнай, как работает магазин. Докажи, что я не зря вмешался. Увидь мир таким, каким никто больше не может его увидеть. Что скажешь?

Дэниел ничего не ответил. Он уставился в окно, за которым Глазго утопал в туманной дымке.

– Тебя нужно убедить, – сказал мистер Сильвер. – Видеть – значит верить. Или как там говорят?

Широкими шагами он подошел к двери и взялся за металлический инструмент искусной работы, висящий на стене. На взгляд Дэниела, он выглядел как нечто среднее между часами и компасом, только несравнимо сложнее. На механизме было сразу несколько циферблатов, а ряды цифр располагались внутри кругов поменьше. Мистер Сильвер начал вращать циферблаты. Когда результат его, по-видимому, удовлетворил, он кивнул сам себе и подошел к камину, зачерпнув из ведерка на полу пригоршню угля. Он подбросил ее в огонь, отчего взвился столп пламени, такой яркий, что Дэниел прикрыл глаза. На короткое мгновение вспыхнуло ярко-красное зарево, языки пламени взмыли ввысь и опали, оставляя в магазине облако копоти.

Дэниел закашлялся от сажи, забравшейся в легкие, но дым уже прорезала полоса яркого солнечного света. Когда копоть совсем осела, мальчик увидел мистера Сильвера, который широко распахнул дверь и остановился в ожидании.

– Ты все увидишь своими глазами, – пообещал он.

Дэниел переступил порог и ощутил теплый ветерок на своем лице. Он, конечно, ожидал увидеть оживленную улицу Глазго, спешащих покупателей, нагруженных сумками и пакетами.

Но картина, открывшаяся его глазам, была совершенно иной.

Мальчик медленно вышел на широкий тротуар. Воздух был теплым, небо было расцвечено алыми и пурпурными всполохами. Дальше тротуара, там, где совершенно точно была дорога, вместо нее виднелся канал, панорама которого расчерчивалась узкими высокими зданиями с колоннами, шпилями и разноцветными ставнями.

– Что случилось с Глазго? – пораженно выдохнул Дэниел, нырнув обратно в магазин при приближении пожилой женщины, нагруженной тяжелой корзиной, которая остановилась и смерила его подозрительным взглядом.

Мистер Сильвер закрыл дверь, убедившись, что табличка «Закрито» по-прежнему на месте.

– А мы не в Глазго, – ответил он таким тоном, как будто речь шла о самой заурядной вещи на свете. – Это Венеция. – Он сверился с механизмом на стене. – Тысяча восемьсот пятьдесят четвертый год. Июль, я полагаю.

Дэниел вытянул шею, чтобы получше рассмотреть вид из окна. Он протер стекло, запотевшее от его дыхания, и попытался подобрать хоть какие-то слова.

– Это невозможно!

– И тем не менее мы здесь, – произнес мистер Сильвер.

Дэниел почувствовал, что ему лучше присесть.

– Та к мы... мы только что... это все... по-настоящему?

– Именно так, – подтвердил Сильвер.

– Но... я имею в виду, как? Как это возможно? – Глаза Дэниела распахнулись. – Это магия, да? Должна быть магия! Как же иначе объяснить, что только что мы вышли из фургона на лугу, который к тому же находился внутри магазина? Кроме как магией такое объяснить нельзя, не может такого быть в реальности.

Мистер Сильвер улыбнулся:

– Не все сразу, мистер Холмс, всему свое время.

– И вы хотите, чтобы я отправился с вами? Путешествовал по всему миру?

Повисла пауза.

Дэниел прищурился:

– И в чем подвох?

– Подвох, Дэниел Холмс, в том, что тебе придется работать, чтобы заслужить место здесь. То, что я предлагаю, – не каникулы и не отдых. Это возможность, вызов. Ты должен доказать мне, что я был прав, когда привел тебя сюда, что не ошибся в том, что ты особенный. И если тебе это удастся, то магазин станет твоим домом.

– И что же случится, если я не справлюсь? – поинтересовался Дэниел. – Вышвырнете меня? Бросите где-нибудь посреди земного шара на сто лет раньше моего рождения?

– Так я никогда не поступлю, – заверил его мистер Сильвер. – Если окажется, что для работы в магазине ты недостаточно хорош, то ты просто вернешься в свое время. К своей прежней жизни.

Он протянул мальчику руку:

– Так что, по рукам?

Дэниел быстро суммировал в голове имеющиеся факты: он был сиротой, друзей у него особенно не было, шайка хулиганов делала все возможное, чтобы испортить ему жизнь. Приятного мало.

И вдруг его приглашают оставить все это позади и отправиться в путешествие с волшебным магазином, в компании человека, который был либо гением, либо сумасшедшим, – а может, и тем, и другим вместе. Он получил возможность стать кем-то другим, пусть даже и ненадолго. А если он будет кем-то другим, возможно, ему не будет так одиноко.

- По рукам, - ответил Дэниел.

Глава 7

Ночь открытия

На следующее утро, одеваясь, Дэниел смотрел из окна своего вагончика на низкое предполуденное солнце и не верил своим глазам. Насколько он мог судить, фургон и луг снаружи его каким-то образом помещались в комнате внутри магазина. Как все это работало? Как удалось мистеру Сильверу поместить внутрь то, что должно быть снаружи? Были ли это декорации, как в кино? Или иллюзия? Если бы он был птицей и пролетел бы в небе над фургоном, уперся бы он в потолок или нет?

Раздался уже знакомый шелест крыльев, и сверкающие сороки мистера Сильвера влетели в открытую дверь. Они покружились над головой мальчика и опустились ему на плечи, переступая лапками и поклевывая его. Сороки нетерпеливо дергали головами и взмахивали крыльями, как бы говоря: «Быстрее! Не теряй время!»

Дэниел застегнул последние пуговицы и, увлекаемый сороками, поспешил выйти из комнаты. Они пересекли вестибюль с множеством лестниц и прошли сквозь портьеру.

Мистер Сильвер уже ожидал мальчика, сидя за своим столом у витрины магазина.

- Единственный недостаток перемещений при помощи пороха, - сказал он, как бы продолжая прерванный разговор и ожидая, что Дэниел прекрасно понимает, о чем он, - это жуткий беспорядок после.

Он провел рукой вдоль стола, собирая подушечками пальцев толстый слой копоти.

– В твои обязанности в магазине, по крайней мере поначалу, будет входить поддержание чистоты. Я рассчитываю, что здесь все будет сиять, когда мы откроемся для публики этим вечером.

Дэниел оглядел покрытую сажой комнату.

– Когда мы открываемся?

Сильвер взмахнул рукой, стряхивая копоть.

– Наши двери открываются в полночь и закрываются на рассвете.

Итак, с бурлящим внутри возбуждением и с заданием, которое занимало руки, Дэниел приступил к работе, вычищая, сметая, вытирая сажу отовсюду. Грязным было все. Как давно мистер Сильвер убирался здесь в последний раз? Дэниел подровнял стопку книг, отполировал серебро и расставил на доске каменные фигурки из изящного шахматного набора. Стоило ему отвернуться, как фигурки начинали перемещаться по доске, как будто игра между двумя невидимыми оппонентами была в самом разгаре.

За работой мальчик и не заметил, как пролетел день и вечер начал сменяться сумерками. Любопытствующая толпа стала собираться снаружи. Дэниел выглянул в окно.

– Почему они не появлялись здесь до этого? – поинтересовался он. – Мы стоим в этом городе уже второй день.

Мистер Сильвер, сидящий за столом и пишуший что-то в своей потрепанной книге, едва поднял на него глаза.

– Большинство из этих людей нас до настоящего момента не замечали, – кратко пояснил он.

Дэниел прищурился:

– Вы хотите сказать, вы не позволяли им до этого нас замечать, не так ли?

Мистер Сильвер только улыбнулся в ответ.

Наконец он захлопнул книгу, запер ее в ящике стола, поднялся и накинул пальто.

- Шоу начинается! - провозгласил он, тщетно пытаясь пригладить свои непослушные волосы.

Двери магазина распахнулись, и воцарилась глубокая тишина. Воздух был будто наэлектризован. Дэниел задержал дыхание, прислушиваясь к барабанной дробу собственного сердца.

Мистер Сильвер вытянул вперед правую руку и взмахнул левой поверх нее. На ладони, где еще секунду назад не было ничего, появился голубь, чьи белоснежные перья сверкали в отблесках пламени камина. Дэниел вдохнул сотни самых разных запахов: он слышал шоколад и запах костра, дым курительной трубки и корицу. Серые глаза мистера Сильвера блестели, когда он выпустил голубя и наблюдал за тем, как тот исчезает в темноте.

- Добро пожаловать на ночь открытия, Дэниел Холмс.

Вспышка света озарила темное небо.

И посетители начали прибывать.

Их глаза распахивались в изумлении, стоило им заметить сокровища магазина. Взрослые мужчины и женщины превращались в детей, жаждущих потрогать и изучить каждую сияющую безделушку.

Как только взгляд их падал на портьеру, мистер Сильвер театральным жестом откидывал тяжелый бархат, приглашая их стать свидетелями чудес. Дэниел впитывал восторг, появлявшийся на лицах, стоило им шагнуть за занавес. Мозг его бурлил от любопытства.

- Предполагается, что это магазин, - сказал мальчик, - так почему же никто ничего не покупает?

Мистер Сильвер протестующе поднял палец:

– Тут, Дэниел, ты ошибаешься. Пойдем, я тебе кое-что покажу.

В то же мгновение, как они откинули портьеру, Дэниел уже знал, что увидит нечто волшебное. Вестибюль с сотней ведущих к чудесам лестниц, некогда погруженный в тишину и полумрак, был залит светом и словно излучал тепло. Мягкое пламя факелов стало ярче, танцующие огненные языки отражались на сверкающих стенах. В воздухе витали ароматы карамели и специй.

Коридоры были заполнены артистами и продавцами, которые были рассредоточены повсюду, стояли и у подножия, и на вершине лестниц. Все они были одеты в форменные черно-золотые костюмы. Кто-то продавал сахарную вату, яблоки в карамели или горячие шоколадные пироги; другие показывали фокусы, жонглировали и глотали шпаги. Найти двух одинаковых было невозможно.

– Откуда они все взялись? – изумился Дэниел, проходя мимо обнаженного по пояс глотателя огня. Пламя, которое он выпускал, принимало причудливые формы: тигра в прыжке, слона, дракона.

– Изнутри, – кратко ответил мистер Сильвер.

Продвигаясь вперед, они прошли мимо нескольких посетителей, возбужденно обсуждавших комнаты, в которых видели невероятное: океаны, пустыни, звездное небо прямо за дверью. Маленькая девочка тянула маму за рукав пальто. «Мамочка, я видела дракона! – лепетала она. – Настоящего дракона с огненным дыханием, с крыльями и с шипами на черном хвосте!»

– Я понимаю, что они говорят! – недоверчиво воскликнул Дэниел, который до этого момента и не вспоминал, что вообще-то оказался в чужой стране, где люди говорят не на английском.

– Конечно понимаешь, – ответил Сильвер. – Что мне за прок от помощника, который не может общаться с моими покупателями? Ты теперь понимаешь и говоришь на любом языке, который может понадобиться.

Дэниел пытался оставаться осторожным, подозрительным даже, потому что все, что было ему дорого, имело обыкновение быстро заканчиваться. Но восхищение и изумление уже начали пробивать брешь в его броне.

– А еще такие магазины есть? – любопытно спросил он. – И существует ли магия за пределами этого места?

– Ничего похожего на мой магазин нет, – отозвался мистер Сильвер. – Магия, без сомнения, существует, и в больших количествах, но она прячется по углам, таится в уголке глаза и скрывается в глубинах сознания. Наш мир наполнен необычным, Дэниел. В силу самых разных причин большинство людей видят лишь то, что хотят видеть. Они боятся всего, что не объяснить научной формулой или не описать в учебнике. Поэтому они игнорируют неизвестное. Но для тех из нас, кто готов распахнуть глаза пошире, для тех, кто отваживается удивляться, сокровища рассыпаны повсюду.

Мистер Сильвер и Дэниел миновали крутой поворот и, пройдя сквозь туннель из черного камня, вышли в коридор с черными графитными стенами и подошли к двери. По центру красовалась золотая табличка, где буквы с завитушками складывались в простое слово:

ФОНТАН

Мистер Сильвер полез в карман пальто, доставая малиновый шарф и перчатки в тон, и хорошенько закутался. Он открыл дверь.

В лицо Дэниелу ударило холодное дыхание зимы. Он глубоко вдохнул: пахло как ранним декабрьским утром.

Под ногами мистера Сильвера, вошедшего первым, захрустел снег. Дэниел последовал за ним, входя из сумрачного коридора в залитый светом мир. Оглядевшись, он увидел, что стоит на замерзшем пруду посреди густого леса. Все вокруг – от верхушек самых высоких деревьев до земли – было припорошено сверкающим на солнце снегом.

В центре пруда возвышался простой трехъярусный каменный фонтан, из которого тонкой струйкой текла серебристая жидкость.

Мистер Сильвер улыбнулся немому вопросу на лице Дэниела.

– Ты спрашивал, покупают ли что-то на самом деле мои посетители? Могу тебя заверить, покупают. Я продаю им возможность удивляться. Я торговец чудесами.

Он наклонился и зачерпнул пригоршню снега, растирая его между пальцами.

– Но мои посетители не платят за пережитые в магазине эмоции купюрами или монетами, нет. Моя цена – это кусочек их фантазии.

Дэниел непроизвольно сделал шаг назад.

– О, это совсем несложно, если знать как, – поспешил заверить мистер Сильвер. – Покупатели свободно перемещаются по магазину, изумляются и восторгаются.

Он указал на серебристую жидкость, вытекающую из фонтана.

– Магазин же берет частичку их хлещущего через край удивления, их вдохновения и фантазии – всегда ровно столько, чтобы человек даже не заметил пропажу, – и превращает это в жидкость, которую ты здесь видишь. Это топливо, питающее все, что ты видел, источник жизненной силы магазина. Фантазия – это корень магии.

– А люди об этом знают? – спросил Дэниел, у которого засосало под ложечкой при мысли, что фантазию отнимают у ничего не подозревающих посетителей. – Вы сообщаете покупателям, что с ними делаете?

Сильвер отрицательно качнул головой. На мгновение он словно стал выглядеть старше и уязвимее.

– Так было не всегда. Было время, когда я был молодым и моей собственной фантазии было достаточно. Но я старею. И я должен один поддерживать в магазине жизнь. Я никому не причиняю вреда – честное слово! Фантазия живая. Она растет в нас как дерево. И магазин лишь отрезает от нее пару веток. То

немногое, что я забираю, со временем восстанавливается.

Он изучающе посмотрел на Дэниела.

– Если эта информация что-то изменила, если ты хочешь теперь уйти, ты можешь это сделать сейчас. Я верну тебя в твоё время, только скажи.

Дэниел посмотрел на фонтан, на серебристую фантазию, текущую по камням.

Его раздирало изнутри от вопросов и сомнений, да и возможности мистера Сильвера внушали ему страх. В то же время он представил, каково будет сейчас вернуться к его прежней жизни, к дождливым улицам Глазго, к одиночеству и чувству, что он никто. Мальчик взглянул в серьёзные глаза мистера Сильвера:

– Я не хочу возвращаться назад. Я хочу остаться и увидеть мир. Хочу научиться магии, узнать секреты. Я хочу стать кем-то.

На губах мистера Сильвера заиграла улыбка, и он кивнул мальчику:

– Как скажешь.

Что-то качнулось в вершинах деревьев, и сверкающая серебряная молния сверкнула в голубом небе.

– Как вы это делаете? – поинтересовался Дэниел. – Как вы только все это делаете?

– Об этом завтра, – ответил мистер Сильвер. – Завтра мы начнём наши уроки. И посмотрим, есть ли в тебе то, что нужно, чтобы стать частью Магазина из Ниоткуда. Завтра тебя ждёт первое испытание!

– Какое именно испытание?

Но ответа не последовало.

Дэниел стоял один посреди заснеженного леса. Единственным доказательством того, что мистер Сильвер был здесь, была цепочка следов на снегу.

Глава 8

Новый проект

Эдинбург, январь 1883 года

Коляска подъехала к выстроившимся в ряд домам, колеса скользили по заснеженной улице. От двух лоснящихся черных лошадей в упряжи шел пар. Кучер соскочил с козел и отворил дверь коляски.

На заснеженную улицу вышли двое пассажиров.

Первым был Виндиктус Шарп. Его поразительные голубые глаза, изящно постриженные серебрящиеся волосы и бородка поблескивали в свете заснеженного белого города, пока он озирает знакомый силуэт исторического центра, раскинувшегося у подножия Эдинбургского замка. Позади Шарпа стоял юноша лет пятнадцати, невысокий и худощавый, одетый в пепельно-серый костюм в полоску. Копна густых волос обрамляла его лицо, уже подававшее признаки будущей красоты.

Виндиктус Шарп расплатился с кучером, не оставив тому на чай, и повел своего юного компаньона по скользким каменным ступеням. Он трижды постучал в дверь серебряным набалдашником своей трости.

Дверь распахнулась практически сразу.

– Чем могу вам помочь? – учтиво спросил дворецкий.

– Мы пришли повидаться с мисс Бёрди Сэндфорд, – ответил Шарп. – Она не знает о нашем визите, но уверен, не упустит возможность побеседовать со старым другом.

Дворецкий задержал взгляд на гостях.

– Как вас представить?

– Виндиктус Шарп. Она узнает мое имя, мы некогда вместе выступали.

Дворецкий кивнул:

– Очень хорошо. Ожидайте здесь.

Дверь захлопнулась. Начался легкий снегопад. Мужчина и юноша стояли в тишине.

Несколько минут спустя дверь открыла невысокая пожилая леди, увенчанная короной седых волос. Ее глаза, увеличенные стеклами очков, оглядели Шарпа с ног до головы:

– Виндиктус Шарп? Сколько лет! Лет двадцать прошло, пожалуй? Боже мой! Ты не постарел ни на день.

Шарп слегка поклонился:

– Так же как и ты, Бёрди.

– Я думала, что лгун из тебя получше, – отмахнулась она от слов Шарпа. – Проходите в дом.

Бёрди пригласила их внутрь, в просторный дом, где пахло цветочным парфюмом. Гости проследовали за ней на второй этаж, в большую гостиную, где их уже ожидал дворецкий. Он налил бренди для Бёрди, виски Шарпу и предложил юноше чашку горячего чая, после чего покинул комнату, притворив за собой дверь.

Бёрди отхлебнула из бокала, слегка присвистнув, когда бренди обожгло горло.

– Избавлю тебя от необходимых любезностей, – начала она. – Знаю же, что ты находишь их столь же утомительными, как и я. Давай сразу к делу: правильно ли я понимаю, что это появление на моем пороге спустя столько лет есть не что иное, как бизнес-предложение?

Шарп, устроившийся в кресле, чуть подался вперед и отпил из стакана.

– Совершенно верно. Помнишь ли ты, почему я решил отойти от наших магических представлений?

– Конечно, – отозвалась Бёрди. – Тебе захотелось поиграть в преподавателя, что лично я всегда находила странным, учитывая твою нелюбовь к детям. Твоя дочь по-прежнему заперта в той школе?

Шарп отмахнулся от ее вопроса:

– Я не просто развлекался. Двадцать лет назад во Франкфурте в гримерке меня посетила одна ведьма. Она сказала, что однажды я найду ученика, вместе с которым мы раздвинем возможности магии так, как не удавалось никому прежде.

Бёрди указала на юношу своей тросточкой из красного дерева:

– Мальчик хорош?

Шарп рассмеялся:

– Хорош? У него есть потенциал стать великим – почти таким же великим, как я. Я уверен, что мы сможем собирать полные залы по всему миру. Потому я здесь. Если я тренирую мальчишку для того, чтобы изменить мир, тогда меньшее, на что мы можем рассчитывать, это немного на этом подзаработать, что скажешь?

Взгляд Бёрди обратился на юношу, который разглядывал свои ботинки.

– Вас интересует сцена, молодой человек?

– Да, мэм, мистер Шарп готовил меня.

– Не продемонстрируете ли вы мне свои таланты?

Юноша взглянул на Шарпа, который строго-настрого приказывал ему ни при каких обстоятельствах не демонстрировать свои способности на публике. У него не было ни малейшего желания огорчать учителя – великое множество тычков и побоев научили его знать свое место и привили ему безупречные манеры.

– В подобных обстоятельствах это допустимо, – кивнул ему Шарп. – Бёрди в курсе наших способностей. Она обладает значительными связями в индустрии развлечений и благодаря мне сколотила неплохое состояние.

– Как и ты благодаря мне, – вмешалась Бёрди, натянуто улыбнувшись. – Покажи мне, на что ты способен, мальчик.

Юный волшебник глубоко вздохнул. Он сконцентрировался на струйках пара, поднимающихся от чашки с чаем в его руках. В то же мгновение пара словно стало больше, он закружился по полу и пополз вверх мягкими завитками. Постепенно из пара вырисовался набросок мужской фигуры, которая затем стала четче, грубые углы сгладились, превращая изображение в произведение искусства, – и вот в центре комнаты возникла фигура дворецкого Бёрди. Дворецкий, сотканный из пара, неслышно подплыл к Бёрди, поклонился ей и поцеловал руку. Затем фигура завертелась, фалды сюртука взметнулись вверх, и дворецкий исчез, оставив лишь туманный силуэт, вскоре растаявший в воздухе.

Бёрди смотрела на то место, где только что стоял перед ней дворецкий, приоткрыв рот от изумления. Наконец она повернулась к Виндиктусу Шарпу с широкой улыбкой на лице.

– Каков твой план? – только и спросила она.

Глава 9

Книга Чудес

Ночной кошмар никогда не менялся: Дэниел был заперт на тонущей рыболовной лодке. Он бежал в темноте наугад, на крики отца, которые слышал, но найти его не мог и не мог ему помочь и спасти. Каждый раз мальчик, отчаянно хватая ртом воздух, просыпался в тот момент, когда во сне над ним смыкались толщи ледяной воды.

Серебряная сорока со сверкающими рубиновыми бусинками глаз сидела на подушке у его головы. Ее сестра-близнец подпрыгивала на полу у кровати. Сорока выронила небольшой черный конверт, упрямо подталкивая его клювом все ближе, пока острый уголок не уткнулся Дэниелу в нос. Внутри он нашел письмо, выведенное золотыми чернилами на черной бумаге:

Твой первый урок начнется через час.

Следуй за сороками.

Мистер С.

Дэниел перевернул карточку, руки у него все еще тряслись от пережитого во сне кошмара. Что за урок его ждал?

В своей комнате-фургончике он нашел шкаф, набитый черными брюками и свитерами, накрахмаленными белоснежными рубашками и золотыми галстуками – его рабочей формой.

– Ну, ведите, – обратился он к сорокам, одевшись.

Птицы вылетели из комнаты в главный холл с лестницами и взмыли ввысь, находя дорогу в запутанном пересечении лестниц, то устремляясь вниз, то кружась в воздухе, то замедляясь. Следуя за сороками, перепрыгивая со ступеньки на ступеньку, все выше и выше, Дэниел мельком подмечал бесконечные коридоры, сложенные из блестящих черных камней. Сотни дверей виднелись в этих коридорах. Но что таилось за ними? Чудеса, как называл их мистер Сильвер.

Где-то посреди дороги Дэниел заметил движение за окнами и понял, что та девочка, вошедшая к нему в фургончик в первое утро, следит за ним. Он замедлил шаг, чтобы оказаться с ней вровень, и приветственно махнул рукой, но она спешно нырнула в темноту коридоров, как испуганная лисица, и исчезла. Надо бы расспросить мистера Сильвера о ней, решил Дэниел. Возможно, после урока.

Одна из сорок клюнула его в мочку уха, как будто отчитывая за то, что он отвлекся, и тогда Дэниел сконцентрировался на поворотах, пока наконец птицы не приземлились у широкой двери. Дэниел распахнул ее.

Стены квадратной комнаты были полностью спрятаны за рядами книжных шкафов. Мальчик присмотрелся и вдруг понял, что это были не книжные шкафы. В комнате были только книги. Строго говоря, книги и были стенами. Тут Дэниела пронзила догадка: все в комнате, каждая вещь – от кресел до столов и ламп – была сделана из книг, или из их обложек, или из вырванных из книг страниц. Пол и потолок были сложены из книг! Удивительно, но даже пламя в камине было не чем иным, как книгами.

– Рад, что ты смог прийти.

В комнате стояло два кресла. Оба были пустыми, когда Дэниел вошел в комнату, он был в этом совершенно уверен. Теперь же каким-то образом в одном из них сидел мистер Сильвер, который приветственно кивнул мальчику и жестом пригласил последовать его примеру.

– Давай начнем сначала, – сказал мистер Сильвер, не теряя ни минуты. – Итак, азы. Я имею дело с восторгом изумления и трепетом. Продаю побег от реальности, мечту. Я предоставляю своим покупателям мимолетную и мучительную возможность прикоснуться на мгновение ко всему, что только возможно в мире. И, несмотря на то что, выйдя из магазина, они никогда его не вспомнят, они все-таки обнаружат, что их сердца стали легче, границы возможного – ярче, а восприятие мира – свежее. Взамен этого магазин забирает частицу их фантазии, и эта фантазия подпитывает магазин, позволяя мне создавать все новые и новые Чудеса и перемещаться в новое место, где весь процесс начинается заново.

Мистер Сильвер провел ладонью по своей строптивой копне каштановых волос, и на мгновение тень истинного возраста скользнула по его лицу.

– Магия, Дэниел, может позволить человеку совершать невероятное. Возьмем, к примеру, время. Если ты знаешь достаточно, то можешь повернуть со временем такое, во что даже поверить трудно. Я однажды работал на человека, который никогда не старел. Ни на один день за все то время, что я его знал.

Мужчина покачал головой, и глаза его потемнели.

– Он все еще где-то живет и, скорее всего, выглядит в точности так же, как когда я видел его в последний раз. Мне самому удалось остановить течение времени спустя несколько лет после того, как наши пути разошлись, только я использовал другой метод. Для того, что сделал он, у меня не хватило бы духу.

Дэниел задумался, что же именно сделал человек, который никогда не старел. Но мистер Сильвер махнул рукой, словно отгоняя прочь воспоминания.

– Дело в том, что я куда старше, чем я выгляжу, и я стал ощущать вес магазина на своих плечах. Вот почему я решил взять ассистента.

Он кивнул Дэниелу:

– Помнишь, что я делал в тот день, когда ты впервые попал к нам?

– Мне кажется, – прищурился Дэниел, мысленно возвращаясь к событиям того дня, – что вы писали. За столом.

Сильвер запустил руку в карман пальто и вытащил потрепанную книжку.

– Я писал в этой книге, – сказал он, перелистывая страницы. – И это не просто книга, это ключ к отгадке всего этого места. Секрет, который стоит за моим магазином. Моя Книга Чудес.

Дэниел уставился на потрескавшуюся обложку. Названия было уже не разобрать, только кое-где едва виднелись отдельные буквы. Он смог разглядеть Л, С, Ч, У, и Д. Мальчик наклонился ближе. Показалось ли ему, или книга и

впрямь сама как будто притягивала его к себе?

Сильвер продолжил:

– Для каждой комнаты, которая когда-либо появится в магазине, в этой книге существует своя страница. Когда мне приходит в голову идея очередного Чуда, я, обдумав ее хорошенько со всех сторон и решив, что она выполнимая, начинаю эту идею записывать. Страницы книги зачарованы и магическим образом связаны с магазином. Как только я заканчиваю писать, в одном из многочисленных коридоров за дверью возникает новое Чудо.

– Все эти двери, которые я видел на пути сюда?.. – воскликнул Дэниел. – Все Чудеса за ними? У всех них есть своя страница в этой книге?

Сильвер пролистнул книгу, нашел нужный отрывок и положил раскрытую книгу на стол перед мальчиком. Текст был написан черными чернилами, мелким убористым почерком с завитушками. Написанное сопровождалось быстрым наброском, который, казалось, ожил, стоило только Дэниелу на него взглянуть.

– Я знаю, что это! – возбужденно произнес он, наклоняясь еще ближе. – Это же мой вагончик!

На мгновение лицо Сильвера озарила улыбка, от которой в уголках глаз собрались морщинки.

– Совершенно верно, – ответил он. – Надеюсь, ты находишь его достаточно удобным? Если хочешь, чтобы я что-то изменил...

– Он идеальный, – перебил его Дэниел, у которого руки слегка подрагивали от еле сдерживаемого волнения. – Можно взглянуть поближе?

После секундного колебания Сильвер передал ему книгу.

Она оказалась тяжелее, чем Дэниел ожидал. Но в то же время это была какая-то неожиданно знакомая тяжесть, как будто он ее уже когда-то держал в руках. Мальчик переворачивал страницу за страницей, мысленно составляя список комнат, которые ему очень хотелось увидеть. Он видел наброски подводного

золотого озера и пещеры под толщей сапфировой воды, где русалка нашептывала тайны пропавших сокровищ. Он видел тропинку, ведущую сквозь зачарованный лес, и логово дракона на вершине горы, и пастбище, на котором вместо коз паслись львы. Отдельные страницы в книге были настолько старыми, а чернила такими выцветшими, что разобрать написанное было непросто. Один из таких отрывков привлек его внимание, и, пока Дэниел читал, все его нутро кричало о том, что это древняя и опасная магия.

– Библиотека душ, – пояснил мистер Сильвер, заметив его интерес. – Я обожаю истории, коллекционирую их. И нет истории интереснее, чем история жизни. На полках Библиотеки душ хранятся истории жизни каждого, кто когда-либо жил или будет жить.

Пораженный, Дэниел попытался вообразить комнату громадную настолько, чтобы вместить такое количество книг, но из фантазий его вырвал тяжелый выдох мистера Сильвера сквозь сжатые зубы. Мужчина подался вперед и прижал ладонь к груди.

– С вами все в порядке?

Сильвер зажмурился, глубоко вздохнул и выдохнул, открывая глаза и моргая.

– Со мной все хорошо, – ответил он.

Взгляд Дэниела был прикован к руке учителя, которую тот все еще прижимал к груди.

– Теперь, когда ты увидел, что представляет из себя Книга Чудес, – начал мистер Сильвер как ни в чем не бывало, – пришло время первого испытания.

Он раскрыл ладонь, на которой появилась золотая перьевая ручка. Дэниел непонимающе на нее уставился.

– Я хочу, чтобы ты создал свое собственное Чудо, – пояснил мистер Сильвер. – Опиши его в книге.

– Я? Создать комнату из ниоткуда? Да вы шутите!

– Ну разумеется, не шучу. Это самый простой способ понять, есть ли у тебя способности.

Дэниел заерзал в кресле. Он и представить себе не мог, что его первым испытанием окажется что-то настолько масштабное. Помедлив, он взял ручку.

– А что, если ничего не произойдет? – спросил он. – Избавитесь от меня?

Теперь, когда он держал в руках книгу, когда увидел Чудеса, описанные на ее страницах, старая жизнь показалась мальчику бесконечно далекой. Как будто раньше он жил в черно-белом мире, и вдруг все вокруг ожило и наполнилось цветом и возможностями. Он не был готов вернуться к серости своего прошлого.

Сильвер обдумал его вопрос.

– Мы подумаем об этом, если это случится, – сказал он и сделал движение рукой, имитируя письмо. – Дерзай.

Дэниел нашел пустую страницу. Ладони у него вспотели.

– Что мне описать?

– Это уж на твое усмотрение. Хотя я бы порекомендовал начать с чего-то небольшого. Просто комната, например. Ничего слишком уж сложного.

Дэниел все думал и думал. И вдруг, из ниоткуда, в его голове возникла картинка, что-то теплое и утешительное из времен его детства, и одна идея начала крепнуть и расти в нем. И вот наконец, когда он был уверен настолько, насколько это было возможно в подобной ситуации, он начал писать.

Когда мальчик закончил, страница была испещрена самым убористым почерком, на который он только был способен. Пальцы тепло покалывало.

Сильвер жестом попросил Дэниела передать ему книгу.

– Вы думаете, это сработает? – Сердце Дэниела было готово выпрыгнуть из грудной клетки.

Мистер Сильвер откинул непослушные пряди с лица, встал и направился к двери.

– Сейчас узнаем.

Магазин был закрыт, поэтому идти предстояло по пустым и неосвещенным коридорам. Дэниелу, шедшему за мистером Сильвером и старавшемуся держаться к нему поближе, чудилось, что он слышит дыхание стен. Холодок пробежал у мальчика по спине.

Словно прочитав его мысли, мистер Сильвер сказал:

– Ходить по коридорам и исследовать их совершенно безопасно. Я это даже поощряю. Все, что ты видишь, находится под моим контролем, тебе ничего не угрожает. За все эти годы, что я принимаю в магазине посетителей, никто не ушел с чем-то большим, чем простой синяк.

– Я боюсь потеряться, – признался Дэниел. – Тут же можно плутать вечно.

– Ты привыкнешь, – заверил его мистер Сильвер. – Перемещение между всеми этими лестницами, коридорами и проходами станет твоей второй натурой. И знай, если по какой-нибудь прихоти судьбы ты вдруг попадешь в беду, магазин тебе поможет. Тебе нужно лишь попросить о помощи.

Сильвер наконец сбавил скорость. Он завертел головой из стороны в сторону, как будто прислушиваясь к какому-то далекому звуку. Мужчина медленно сделал несколько шагов вперед и, подойдя к ближайшей сверкающей черной двери, прижался к ней ухом. Когда он отошел, его взгляд метнулся от Дэниела к двери и обратно.

– Эта – новая, – сказал он. – И эта дверь не одна из моих. – Он с любопытством посмотрел на Дэниела, как будто изучая неизвестное науке существо. – Что ж, открывай.

Мальчик, дрожа, приблизился к двери. Даже после всего увиденного за несколько прошедших дней он не вполне мог поверить в то, что новая комната появится только потому, что он ее описал в какой-то старой книге. Но в то же

время он чувствовал прилив удивительной гордости. Но будет ли этого достаточно? Пройдет ли он испытание?

Ладонь была мокрой от пота, когда мальчик дотронулся до ручки двери. Замок тихо щелкнул, и дверь распахнулась.

Комната была круглой, темной и холодной. В центре возвышалась каменная колонна с сотней, нет, тысячей отверстий-сот. В каждой такой соте стоял стеклянный шар. Винтовая лестница обвивала колонну, теряясь в нескончаемой темной вышине.

Мистер Сильвер озирался вокруг. Его рот был слегка приоткрыт.

Дэниел потянулся к колонне. Он почти ожидал, что рука пройдет насквозь, что колонна окажется ненастоящей. Но его пальцы коснулись прохладного, шершавого камня.

– Все это по правде! – прошептал он. – Она по правде тут, как я и представлял, когда писал в книге!

Сильвер выбрал одну из стеклянных сфер и повертел ее в руке, наблюдая за тем, как со дна ввысь взметнулись снежинки.

– Снежный шар?.. – удивленно произнес он. – Почему именно они?

Дэниел уже взбирался по винтовой лестнице, рассматривая сотни блестящих снежных шаров. Некоторые из них были меньше шарика для игры в марблз, другие же – больше его головы. Во всех них ничего не было, кроме снежинок.

– Моя мама их собирала, – ответил Дэниел. – Это одна из немногих вещей, что я помню о ней. До гибели папы. До того, как она стала печальной все время. Когда я был маленьким, я сидел у нее на коленях, и она любила говорить, что внутри каждого снежного шара спрятан секрет. Для этого шар и нужен – чтобы хранить секреты. И они пустые, потому что ждут, чтобы их наполнили. Прошепчи свой секрет в снежный шар, и его никто не узнает.

Мистер Сильвер задумчиво провел рукой по шарам, и в его серых глазах заплясал огонек удовольствия.

– Идеально подходит для магазина, – заметил он. Затем он взглянул на колонну, хранящую будущие секреты, и улыбнулся. – Окажешь мне честь, разрешив оставить свой секрет первым?

Дэниела распирало от гордости.

– Конечно, пожалуйста, – ответил он.

Открывать секрет – все-таки дело очень личное, поэтому он отвернулся, пока мистер Сильвер забирался по лестнице все выше в поисках идеального снежного шара.

Когда мужчина спустился, Дэниел спросил его:

– Ну как, сработало?

После небольшой паузы Сильвер ответил:

– Я чувствую себя легче.

– Думаю, это значит, что сработало. Так, значит... я прошел испытание?

Мистер Сильвер казался совершенно изумленным этим вопросом.

– У тебя есть талант, – просто ответил он.

Дэниел не смог скрыть гордую улыбку. От чувства собственной значимости у него даже немного закружилась голова.

Мистер Сильвер вдруг посерьезнел. И предостерег:

– Книга Чудес – это могущественный артефакт, Дэниел. Она магическим образом связана со мной, с моей душой – настолько крепко, что мы практически одно

целое. Твоя же связь с книгой – это явление новое и нами еще не изученное. Если по какой-то случайности ты когда-либо наткнешься на книгу в одиночестве, я должен попросить тебя не писать в ней ни слова без меня. Ты еще неопытен, результат может быть непредсказуем, даже опасен. Ты меня понял?

– Я не должен писать в книге без вас, – повторил мальчик.

Сильвер улыбнулся и перепрыгнул через ступеньку.

– С этого дня ты будешь писать в книге по странице после закрытия магазина. Если ты продолжишь демонстрировать успехи, я думаю, что смогу многому тебя научить. Но будь осторожен – когда придет время, я испытаю тебя снова и обещаю, это будет для тебя неожиданностью.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

«Одна к печали» / «One for Sorrow» – старинный детский стишок о сороках, отражающий народные суеверия: число увиденных сорок определяло степень невезения человека.

Купити: https://telnovel.com/makkenzi_ross/magazin-iz-niotkuda

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)